



# Комментарии о Государстве и Бизнесе

436

22 июля 2022 г.

*Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ*

## Реальный сектор

### *О ситуации в промышленности на основе анализа опросных данных*

*Анализ опросных данных Росстата по промышленности за июнь 2022 г. говорит о стабилизации выпуска, ожиданий и уверенности бизнеса при продолжающемся снижении спроса. Видимо, положительную роль играет пополнение запасов. Прогноз на основе опросов позволяет ожидать снижение выпуска в промышленности в июне на 1,0–1,5% год к году, что, впрочем, в силу эффекта базы, будет означать рост выпуска со снятой сезонностью к предыдущему месяцу примерно на такую же величину.*

*Главным фактором, ограничивающим ведение бизнеса в июне, судя по опросам, оставалась неопределенность экономической ситуации, а недостаток сырья и материалов вышел на исторически рекордный уровень, показав среди всех ограничений максимальный темп роста относительно предкризисного уровня. При этом осталась стабильной доля фирм, у которых нет препятствий для роста. Эта доля составляет около 21%, то есть на 4 п.п. выше, чем год назад, что, видимо, объясняется уходом с внутреннего рынка внешних конкурентов, что дает некоторую фору для российских производителей, которую, конечно, они будут стараться использовать.*

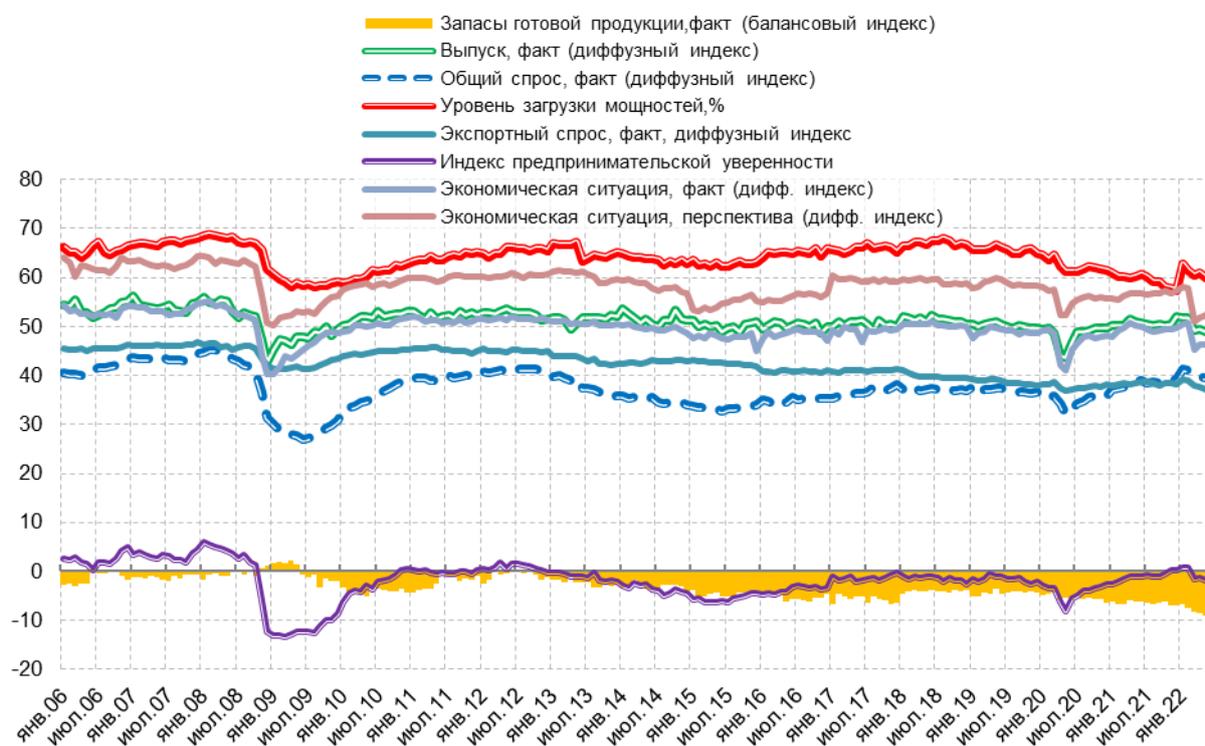
Прежде чем говорить о летних месяцах и прогнозе, напомним, что, по последним доступным данным Росстата, в мае 2022 г. выпуск промышленной продукции в годовом выражении оказался почти на уровне апреля: минус 1,7% год к году против минус 1,6% в апреле. При этом, по данным Минэкономразвития России, ВВП в мае сократился на 4,3% год к году против минус 2,8% в апреле. В целом за январь-май промышленное производство за счет хорошего первого квартала выросло на 2,8% год к году по данным Росстата, а ВВП, по оценкам Минэкономразвития, увеличился на 0,5%.

Спад в промышленности, проявившийся в апреле-мае, связан как с факторами предложения (то есть с инфляцией издержек, нарушением логистики и ввозом многих импортных товаров), так и с факторами спроса (то есть с ограничениями на экспорт ряда российских товаров и цен на них и снижением внутреннего потребления на фоне роста неопределенности и склонности к сбережению). По мере исчерпания товарно-материальных запасов влияние ряда негативных факторов на выпуск может усилиться, но

при этом должны включаться компенсаторные механизмы в форме импортозамещения и появления альтернативных поставщиков импортных товаров. Это делает весьма затруднительным прогноз экономической ситуации на основе экстраполяции обычных статистических показателей, поэтому в дальнейшем мы, как и ранее, используем опросные показатели, которые, по идее, содержат в себе неявное знание экономических агентов о реальной ситуации в экономике и краткосрочных перспективах ее развития.

На основе опросов, проведенных Росстатом в середине июня и опубликованных в начале июля, мы оценили конъюнктуру, ожидания, а также возможные масштабы снижения выпуска в ближайшее время (рис. 1 и рис. П1–П3 в Приложении).

**Рис. 1. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – июне 2022 г. (сезонность устранена)<sup>1</sup>**



Примечание. См. сноску 1.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

<sup>1</sup> Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс половина доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

***В июне опросы указывали на стабилизацию выпуска при продолжении снижения спроса и улучшении ожиданий бизнеса***

Из первичных опросных данных Росстата по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в большинстве случаев в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом<sup>2</sup>, можно сделать следующие выводы (см. пункты 1–7).

**1. Диффузный индекс объемов выпуска в промышленности в целом в июне 2022 г. по сравнению с маем незначительно сократился (на 0,2 п.п.), составив 48,5.** Таким образом, он по-прежнему ниже 50 (против 50,4 в феврале). Спад на 0,8 п.п. зафиксирован в обрабатывающей промышленности; при этом в добыче и энергетике наблюдался небольшой прирост: здесь индекс превысил 50, что сигнализирует о (пока незначительном) улучшении ситуации в данных отраслях. Следует отметить, что в июне оценка предприятиями перспектив выпуска на ближайший квартал – после серьезного спада в марте относительно февраля – выросла на 0,4 п.п., что говорит о появившейся надежде бизнеса на адаптацию к новым условиям в ближайшее время.

**2. Диффузный индекс, характеризующий общий (внутренний) спрос в промышленности в целом, в июне 2022 г. продолжил снижение сильнее, чем выпуск, сократившись на 0,5 п.п.; в наибольшей степени спрос снизился в обрабатывающей промышленности. Падение выпуска темпами, меньшими, чем спрос, говорит о наращивании запасов. При этом тренд к росту выпуска быстрее спроса может продолжиться, так как показатель уровня запасов готовой продукции в июне по-прежнему, судя по опросам, оставался ниже нормы.**

**3. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, уменьшился, сократившись в июне на 0,7 п.п. и составив 36,1.** Это наименьший уровень внешнего спроса для всего периода наблюдений; уровень индекса сейчас гораздо ниже, чем в ходе глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., когда он падал до 41,3. Особенно сильное снижение в июне (-0,8 п.п.) отмечено в добывающей промышленности. **Торможение внутреннего и внешнего спроса на фоне дефляции в июне сохраняет актуальность мер по стимулированию спроса, в том числе за счет снижения неопределенности.**

**4. Загрузка производственных мощностей в июне 2022 г. незначительно выросла по сравнению с маем (на 0,1 п.п., до 58,6%, в целом по промышленности со снятой сезонностью).** При этом в энергетике наблюдался рост сразу на 1 п.п., что было связано с необычно холодным июнем 2022 г. **Уровень загрузки мощностей в целом невелик, что повышает эффективность стимулирования спроса.**

**5. Запасы готовой продукции в июне в целом по промышленности, судя по опросам, в июне 2022 г. несколько выросли по сравнению с маем (прирост показателя составляет 0,4 п.п.).** Его рост наблюдался в добывающей и обрабатывающей промышленности (на 0,3 и 0,2 п.п. соответственно); в энергетике отмечено незначительное снижение.

В обычной ситуации недостаток товарно-материальных запасов (ТМЗ), включая запасы готовой продукции, свидетельствует о начале фазы оживления в рамках делового цикла. Более того, если экономика находится в стадии оживления, то недостаток запасов может компенсироваться ростом выпуска быстрее роста спроса, то есть включается т.н. положительный мультипликатор запасов – дополнительный временный «ускоритель»

<sup>2</sup> Здесь и далее усреднение произведено на основе долей секторов в общепромышленном выпуске.

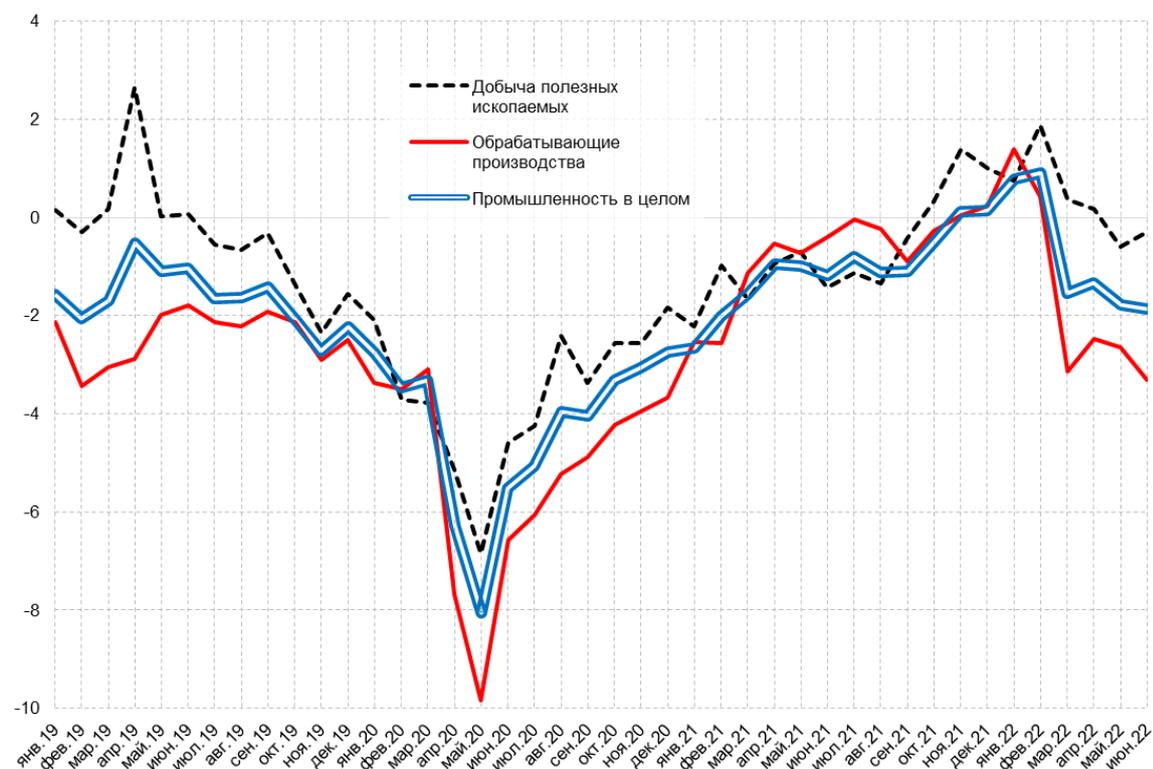
роста». И наоборот, при входе в рецессию запасы часто оказываются излишними из-за ожидаемого сокращения спроса, и ощущаемая бизнесом избыточность запасов в этом случае заставляет сокращать выпуск сильнее спроса (что ярко проявилось в России в ходе кризиса 2009 г., когда лишь примерно половина из падения ВВП на 7,8% объяснялось вкладом спроса, а вторая половина – распродажей запасов). Однако сейчас экономика не растет, а важнейшим фактором наблюдавшейся в мае стагнации промышленности являлся (помимо неопределенности и снижения спроса) дефицит импортных товаров, сырья и комплектующих (составной части ТМЗ). Поэтому, хотя сейчас запасы готовой продукции не выше, а ниже нормы, это нельзя пока рассматривать как признак оживления.

6. В условиях высокой неопределенности важна оценка самим бизнесом экономической ситуации. В июне эта оценка явно улучшилась, составив 46,8 (прирост к маю 0,8 п.п., к марту – 1,5 п.п.). При этом перспективная оценка (то есть ожидания на ближайший квартал) не падала ниже 50 ни в 2020 г., ни сейчас. В июне она достигла 53,7, увеличившись к маю на 1,3 п.п.

**7. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), составленный из балансовых оценок ряда опросных показателей, в июне по промышленности в целом, по нашим оценкам, почти не изменился, снизившись лишь на 0,2 п.п. и составив (со снятой сезонностью) минус 2 (рис. 2).**

При этом более детальный анализ показывает, что небольшой спад этому показателю обеспечивала только обрабатывающая промышленность, тогда как в добыче и энергетике наблюдался его прирост. Высокие цены на сырье, рост внешнеторгового сальдо и замедление темпов падения импорта создавали в мае-июне условия для стабилизации ситуации в российской промышленности.

**Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности в целом и в двух ее секторах по данным опросов Росстата в январе 2019 г. – июне 2022 г. (сезонность устранена)**



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

### О факторах, ограничивающих рост

Ситуация с факторами, ограничивающими ведение бизнеса, в мае и июне примерно идентичная. На первом месте по абсолютному значению оставалась неопределенность экономической ситуации. Далее с серьезным отрывом шли факторы недостатка внутреннего спроса, недостатка финансовых ресурсов и высокого уровня налогообложения (см. табл. 3 и рис. 3, а также рис. П4–П6 в Приложении).

При этом наибольшими темпами относительно предыдущего месяца в июне увеличилась значимость фактора недостаточного спроса, причем как на внешнем, так и на внутреннем рынке, а наибольший прирост год к году – у фактора «недостаток сырья и материалов». Несмотря на укрепление рубля, у части опрошенных в качестве ограничения для роста по сравнению с докризисным периодом снизилась значимость фактора конкуренции со стороны импорта, что, с одной стороны, связано с неэкономическими по существу ограничениями импортных поставок на российский рынок, а с другой, говорит о том, что любой кризис – это не только проблемы, но и новые возможности (по крайней мере, для тех, кто способен занять освободившиеся от конкурентов ниши). Их немного (доля ощущающих конкуренцию импорта как значимое препятствие для роста снизилась на 3% год к году), но они есть. В связи с этим пятая часть респондентов в июне считала, что ограничений для ведения бизнеса у них нет; при этом доля таких предприятий несколько увеличилась относительно июня 2021 г. (на 3,9 п.п., до 20,8% опрошенных), однако немного уменьшилась относительно предыдущего месяца.

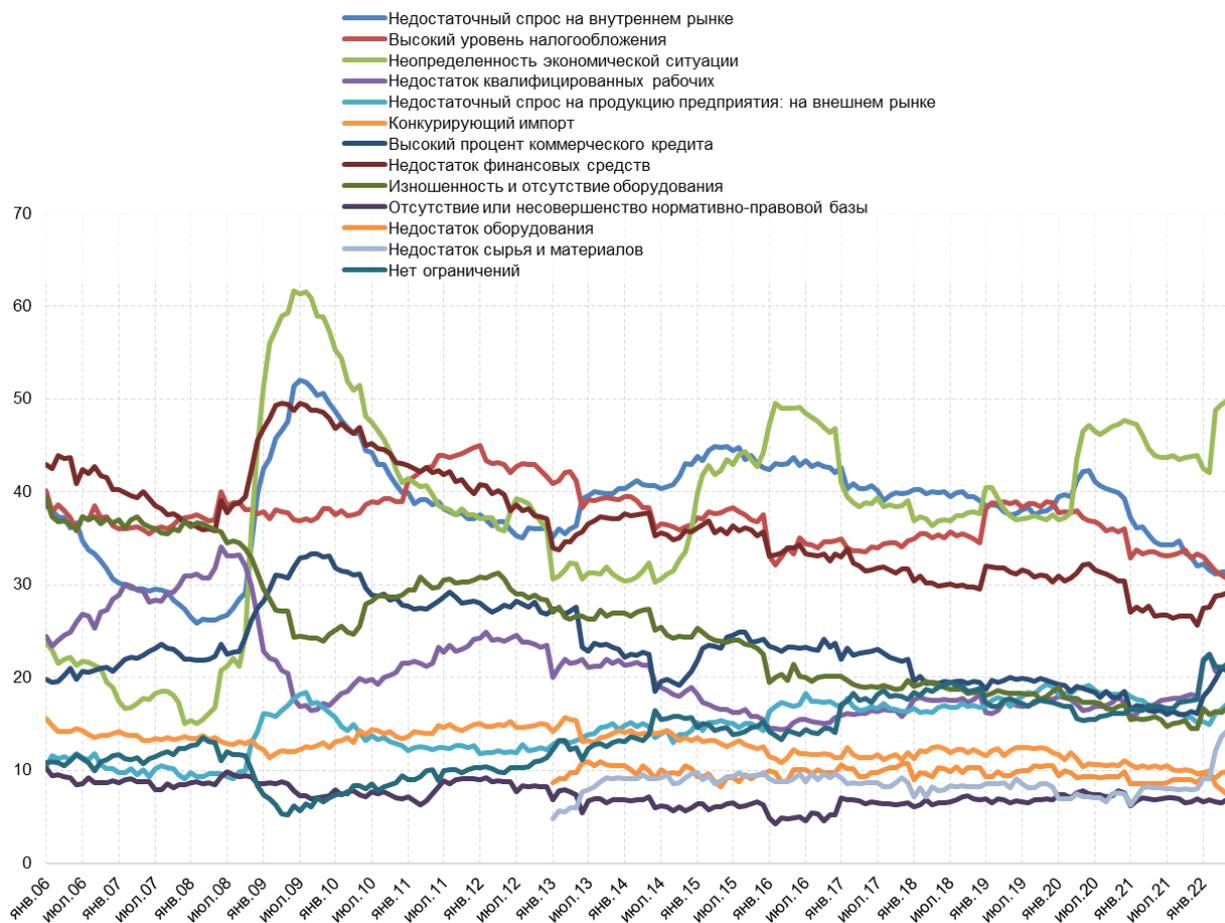
**Таблица 3. Факторы, ограничивающие ведение бизнеса в июне 2022 г., по промышленности в целом (доля опрошенных, указавших на фактор; сезонность устранена; отсортировано по абсолютному значению), в %**

Фактор	Абсолютное значение (доля опрошенных, указавших на фактор)	Год к году (разница), п.п	Год к году, прирост в %	Месяц к месяцу (разница), п.п.	Месяц к месяцу, прирост в %
Неопределенность экономической ситуации	50,3	6,6	15,2	0,5	1,1
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	32,1	-2,2	-6,3	0,8	2,4
Высокий уровень налогообложения	30,4	-2,8	-8,5	-0,3	-0,8
Недостаток финансовых средств	28,8	2,1	7,7	-0,3	-1,1
Недостаток квалифицированных рабочих	21,4	3,9	22,6	0,0	0,2
Нет ограничений	20,8	3,9	23,0	-0,5	-2,1
Высокий процент коммерческого кредита	20,2	3,7	22,1	-0,6	-2,7
Недостаточный спрос на внешнем рынке	17,7	1,4	8,7	0,6	3,6
Изношенность и отсутствие оборудования	16,6	1,0	6,7	-0,1	-0,5
Недостаток сырья и материалов	13,4	5,7	72,8	-0,4	-2,9
Недостаток оборудования	10,0	1,3	15,5	-0,1	-0,7
Конкурирующий импорт	7,2	-3,1	-29,9	-0,2	-3,3
Отсутствие или несовершенство НПБ	6,9	0,1	1,0	0,1	1,5

*Примечание.* НПБ – нормативно-правовая база.

*Источник:* расчеты (включая устранение сезонности) Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в разрезе основных секторов промышленности.

**Рис. 3. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в промышленности в целом в январе 2006 г. - июне 2022 г., в % (сезонность устранена)**



Источник: расчеты (устранение сезонности) Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

### О прогнозе промышленной динамики в июне

Опросные данные (прежде всего данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца) мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства<sup>3</sup>. Согласно прогнозу, построенному исходя из актуальных данных, снижение выпуска в промышленности относительно прошлого года в июне продолжится, однако со снятой сезонностью это будет означать рост к маю. **Индекс**

<sup>3</sup> Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. (2010). Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York. October 2010.

Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны также в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // Working Paper No. 84. June 2003. Published by The National Institute of Economic Research; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013. Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирлволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

**промышленного производства год к году составит в июне, по нашему прогнозу, около минус 1–1,5%. Со снятой сезонностью это будет означать прирост на 1,0–1,5% к маю<sup>4</sup>.**

Если предположить, что с июля до конца года объемы выпуска со снятой сезонностью не изменятся, объем промышленного производства в целом за год, по нашим оценкам, снизится менее чем на 0,5% к 2021 г. Если же исходить из альтернативного сценария, предполагающего снижение выпуска ежемесячно до конца года на 1% месяц к месяцу (как в среднем за последние три месяца по данным Росстата), то итоговое годовое падение промышленности составит, по нашим оценкам, около минус 2% год к году<sup>5</sup>.

Относительно небольшие пока (особенно на фоне прогнозов от февраля-апреля) темпы падения промышленности и ВВП несомненно радуют, но не должны слишком успокаивать. Так, сильное снижение объемов импорта в марте-июне текущего года для счета ВВП дает положительный статистический вклад, это свидетельствует об освобождении внутреннего рынка для российских производителей. Однако в дальнейшем нехватка импорта может вызвать проблемы.

При этом занятые импортом ниши на внутреннем рынке весьма велики, и в машиностроении, например, импорт в 2021 г. превысил объем внутреннего производства в 2,5 раза<sup>6</sup>. В связи с этим быстро освоить эти ниши не просто. Тем не менее, по мере использования ранее созданных запасов импортной продукции во всем ее разнообразии (сырье, комплектующие, готовая продукция), для поддержания экономики важно максимально быстрое замещение попавшего под санкции и ограничения импорта либо альтернативными внешними поставками, либо производством внутри страны. При этом проблема, например, оборудования для инвестиций – это проблема не только и не столько текущего года (какое-то время можно работать и на старом оборудовании, ремонтируя его), а последующих лет.

С точки зрения мер антикризисной поддержки экономики, основной упор по-прежнему, видимо, будет делаться на бюджетно-налоговой политике. Это следует из анализа факторов, ограничивающих рост, а также из того факта, что окончательная стабилизация инфляции за счет сдержанной денежно-кредитной политики важна для создания условий по финансированию структурной перестройки российской экономики за счет наращивания заимствований и поддержания их объема относительно ВВП на комфортном уровне (пусть и заведомо более высоком, чем сейчас). Для этого необходима умеренная внутренняя инфляция, на которую, помимо прочего, влияет инфляционная ситуация в мировой экономике.

*Валерий Миронов, Алексей Кузнецов<sup>7</sup>*

<sup>4</sup> При этом нельзя исключать, что в силу резкого изменения ситуации фактический спад окажется глубже, чем прогнозируемый нами на данный момент.

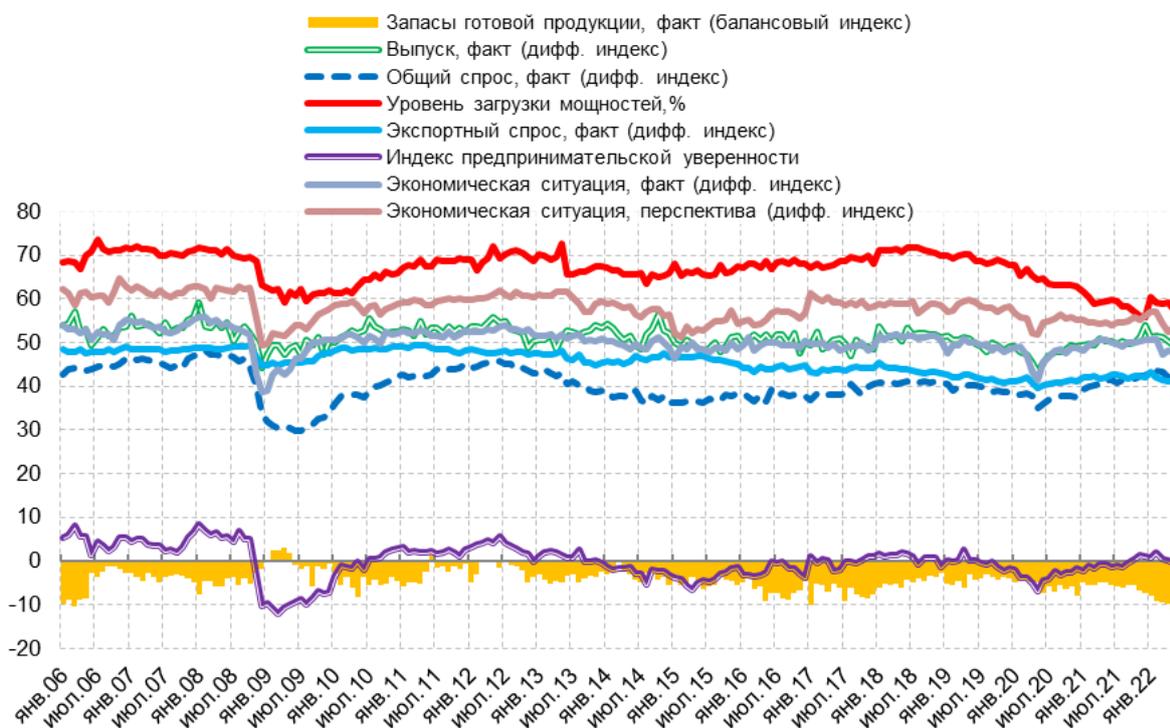
<sup>5</sup> Годовые темпы снижения выпуска в последние месяцы года при этом исключительно за счет эффекта базы будут заметно выше, что не будет говорить о качественном ухудшении ситуации.

<sup>6</sup> Так, например, в 2021 г. Россия произвела продукции машиностроения (с учетом всех транспортных средств) примерно на 50 млрд долл. (считая по курсу рубля 70), а ввезла на сумму 133 млрд долл. (около 45% всего импорта). Таким образом, превышение импорта оборудования над внутренним производством составило примерно 2,5 раза.

<sup>7</sup> При участии Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

## Приложение

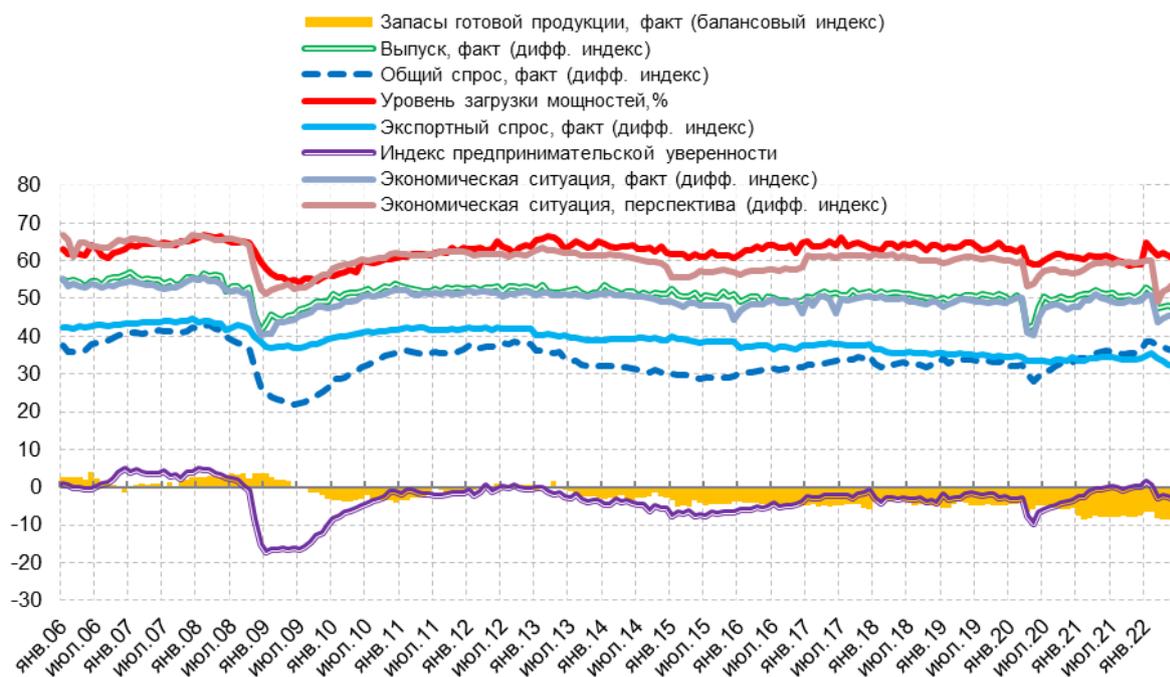
Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – июне 2022 г. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

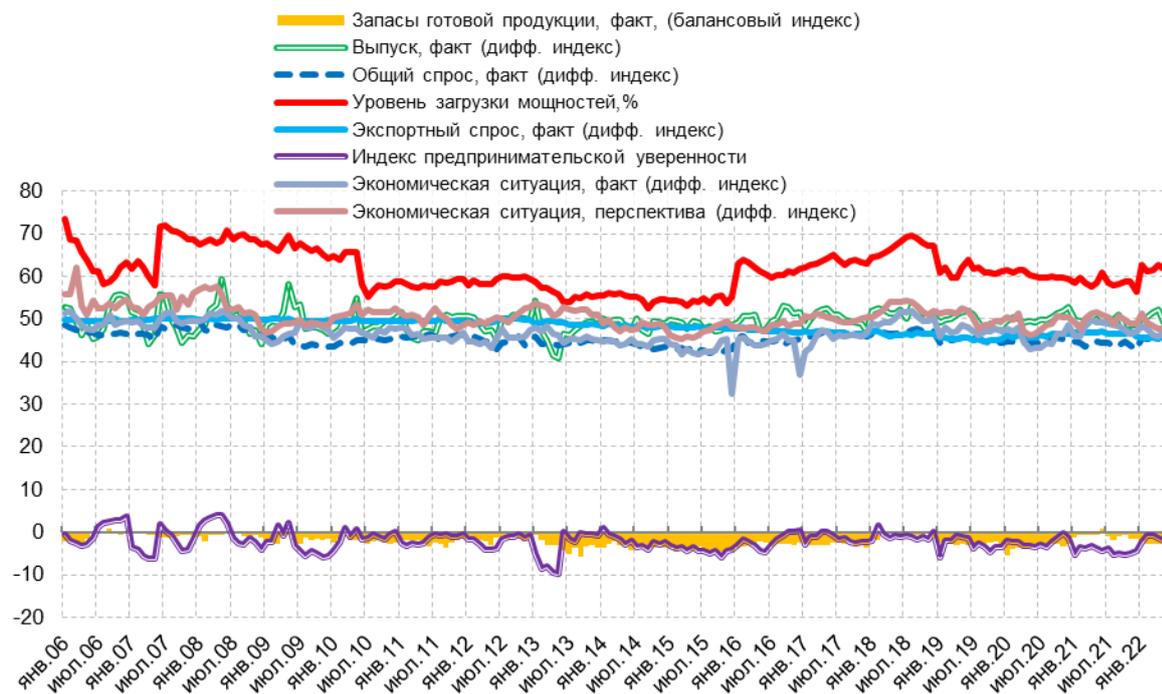
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – июне 2022 г. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

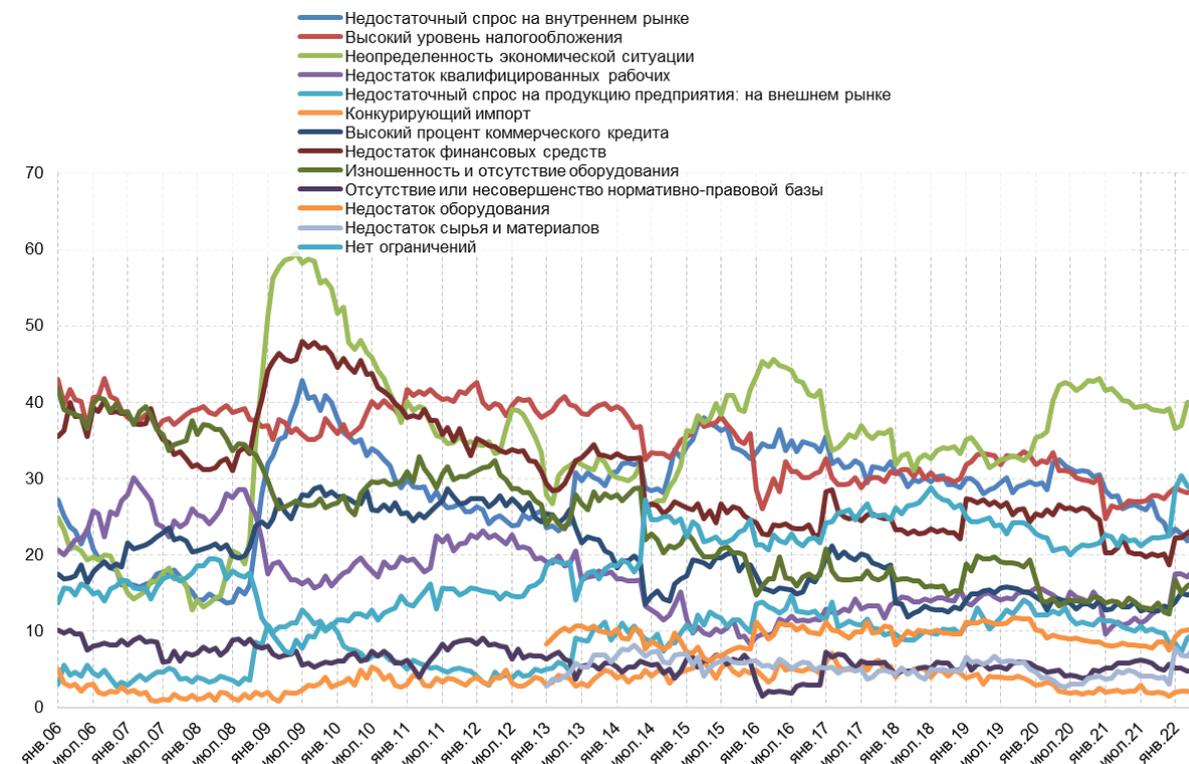
**Рис. П3. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – июне 2022 г. (сезонность устранена)**



Примечание. См. сноску 3.

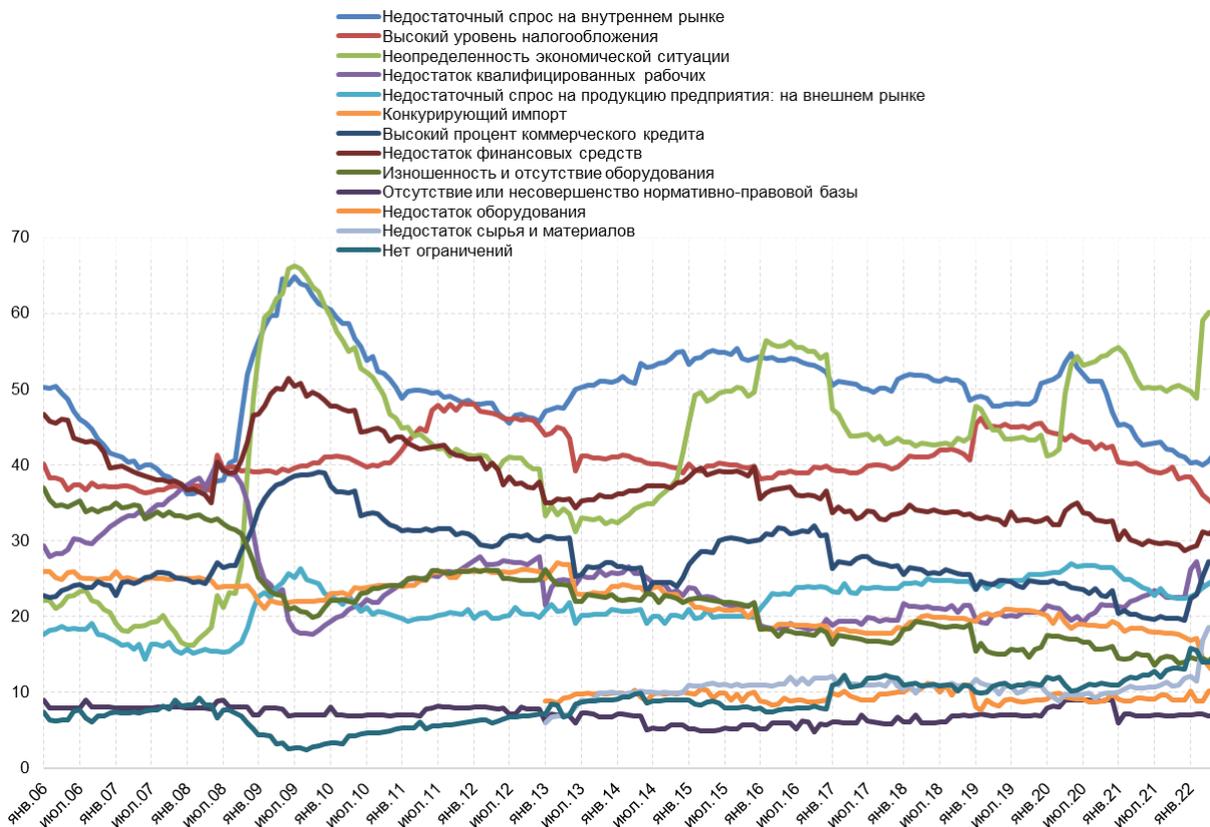
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

**Рис. П4. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в добывающей промышленности в январе 2006 г. – июне 2022 г., в % (сезонность устранена)**



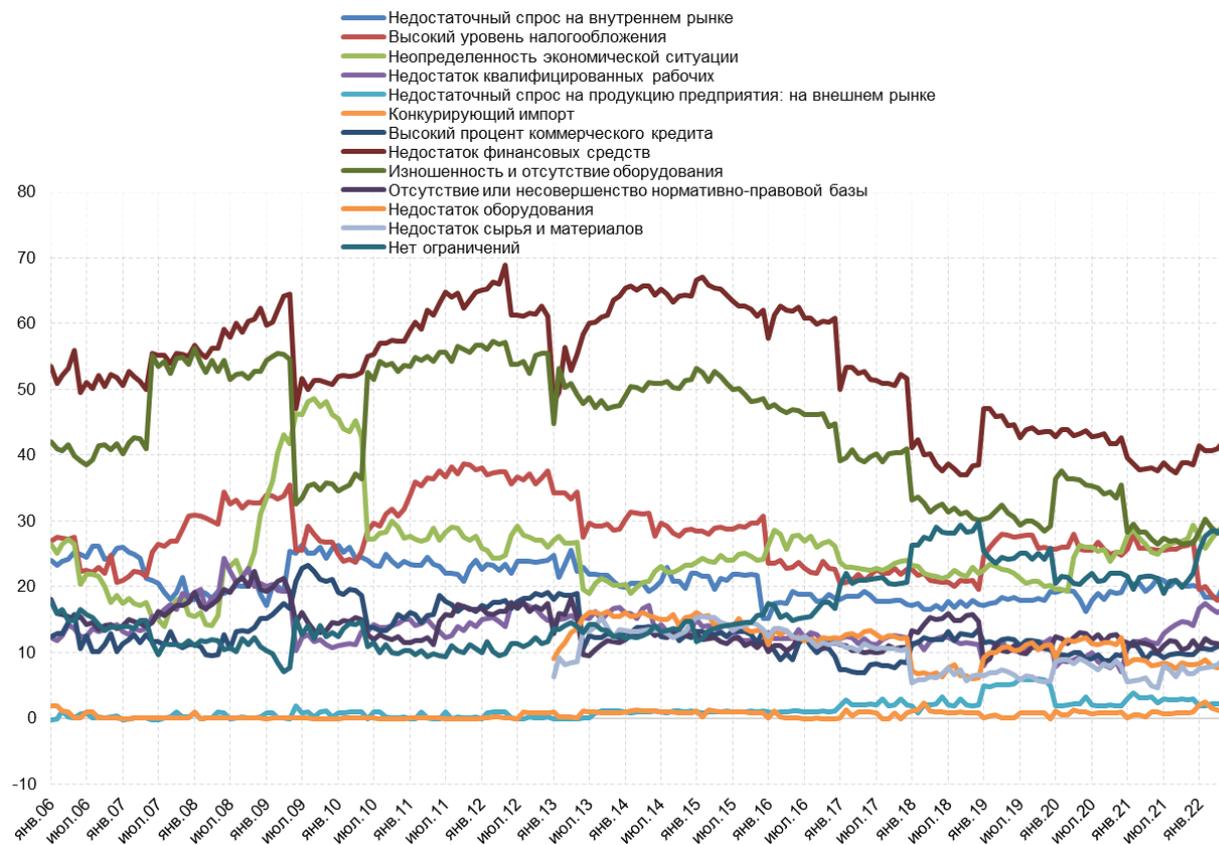
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

**Рис. П5. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в обрабатывающей промышленности в январе 2006 г. – июне 2022 г., в % (сезонность устранена)**



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

**Рис. П6. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в электро- и теплоэнергетике в январе 2006 г. – июне 2022 г., в % (сезонность устранена)**



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

**Команда Центра развития**

Дарья Авдеева  
Наталья Акиндинова  
Николай Кондрашов  
Людмила Коновалова  
Алексей Кузнецов  
Валерий Миронов  
Светлана Мисихина  
Анжела Назарова  
Сергей Пухов  
Наталья Самсонова  
Игорь Сафонов  
Сергей Смирнов  
Степан Смирнов  
Алена Чепель  
Андрей Чернявский

**Ждем Ваших вопросов и замечаний!**

**ЦЕНТР РАЗВИТИЯ:** тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: [info\\_dcenter@hse.ru](mailto:info_dcenter@hse.ru), <http://dcenter.hse.ru/>

**ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ:** тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: [press@hse.ru](mailto:press@hse.ru), <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.